

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ POLITICAL HISTORY OF SIBERIA

Серия «Политология. Религиоведение»

2011. № 2 (7). С. 150–156

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 316.014

Пережившие кризис, или «как подняться после удара» (опыт анализа биографий)

Е. Б. Волосова

*Усть-Илимский филиал Восточно-Сибирской
государственной академии, г. Усть-Илимск*

В статье анализируется субъективный опыт людей, переживших кризисные годы (80–90-е) в России и оказавшихся способными адаптироваться к новым условиям жизни. Работа построена на основе интервью в парадигме гуманистической социологии.

Ключевые слова: кризис, перестройка, адаптация, советский опыт, ресурс.

Наша страна в XX столетии не раз переживала серьезные ситуации, которые можно назвать кризисными. Многое пришлось испытать поколению, жившему в предвоенные и военные годы, но и рожденные после Великой Отечественной войны тоже пережили немало – стремительное крушение советского строя в 80-е г., «лихие» 90-е. Относительное затишье и благополучие, установившееся в начале XXI в., было взорвано новым кризисом, получившим название «мировой финансовый». Данные ситуации отличаются друг от друга по истокам, причинам, последствиям. Тем не менее, исторические аналогии и параллели вполне уместны, обладают большим познавательным потенциалом.

В данной статье мы обратились к изучению жизненных историй, рассказывающих о годах перестройки и постперестроечных (1985–1995), о том, как, используя жизненный опыт в качестве ресурса, можно остаться «на плаву», создать адекватные модели поведения. Исследование выполнено в парадигме гуманистической социологии, и это не случайно. Нам интересен субъективный опыт, накопленный простым человеком в кризисной ситуации – его чувства, переживания, изменения в самосознании, отношение к происходящему, формирование представлений и ценностей, необходимых для адаптации, новые социальные практики. Информация об этом редко содержится в официальных документах, обращенных скорее к объективным процессам; поэтому тема «Человек во время кризиса» нуждается в серьезном осмыслении. Методом изучения выступает биографическое интервью как одна из самых распространенных тактик качественного исследования, интерес к которой в конце XX в. в России претерпевает бурный рост.

Эмпирические и теоретические исследования в интересующей нас области проводятся достаточно активно. Огромный материал получен организацией «Аналитический центр Юрия Левады» во время реализации проекта «Человек советский», давший возможность выделить тенденции в изменении жизни и мировоззрении россиян на протяжении 1989–2003 гг., происходящие под влиянием социально-исторических факторов [1]. В ряде работ, использующих метод интервью, рассматривается восприятие перестройки и постперестроечной действительности жителями поселков и малых городов Восточной Сибири, новые социальные практики (политические, религиозные, профессиональные) разных слоев населения нашей страны, проблемы выживания малых народов Севера и т. д. [2; 3; 4].

Данная статья является результатом исследований, проведенных в рамках подготовки к международной конференции «Советский человек в постсоветском пространстве» (ЦНСИО, г. Иркутск, 2005) [5]. Нам представляется, что она интересна фокусом своего анализа, попыткой понять, кто и почему оказался наиболее подготовленным к новым условиям жизни, каковы ресурсные возможности кризиса. Героинями являются три женщины, рассказавшие свои жизненные истории. Их многое объединяет: возраст (65 лет, 67 лет, 63 года), работа долгие годы в сфере высшего образования, тесная связь с российской историей второй половины XX в. Историческое время в их биографиях условно делится на несколько периодов: «те времена» – это советское время (40-е – нач. 80-х гг.), связанное с детством, молодостью, зрелостью. «Сегодня» происходит в начале XXI в. и связано с пенсионным возрастом. Связь времен четко определяется периодом 1985–1995 гг., называемым «перестройкой и ее последствиями», когда мои героини были уже очень немалодыми людьми. Этот период воспринимается как кризис, перелом, оставивший глубокий след в их жизни. Ольга и Светлана в 1985–90-х гг. жили в г. Иркутске, Галина – в г. Усть-Илимске Иркутской области. Их воспоминания раскрывают картину резких изменений в бытовой жизни, материальном благосостоянии, профессиональной деятельности, но особенно – самосознании каждого человека. Переехав в 1993–1995 гг. в Усть-Илимск на работу в филиал иркутского вуза, Светлана и Ольга и здесь столкнулись с трудностями. Городская жизнь замерла, поскольку градообразующее предприятие «Лесопромышленный комплекс» оказалось банкротом. Преподаватели филиала вуза месяцами не получали зарплату, так как он был открыт полуполюгально, а процесс его статуйирования оказался очень проблематичным [6, с. 14–16; 7, с. 184]. Галина в эти годы уже работала в данном филиале. Вот ее история.

«До перестройки я в СМУ-3 работала (в г. Усть-Илимске. – Е. В.). Я ведь из комсомола ушла. Закончила в Иркутске строительный техникум. Стала работать инженером, потом старшим инженером. Когда началась перестройка, строительство в городе (Усть-Илимске. – Е. В.) встало, хотя он полностью недостроенный был. Все свернулось в один год, не только жилищное, но и промышленное строительство. Районы оказались недостроенными. Все оставлено. Народ хоть куда иди. Как переживали люди! Многие строители уезжали на разные стройки, все хорошие специалисты. Деньги

перестали давать, а со сберкнижек они полетели. Я все копила, хотела квартиру купить. Наивная такая, все верила.

Это началось в 89 году, а в 90-м я уже была без работы. Конечно, для меня это удар был. Переживала, и не только я. Одна женщина сильно заболела. Представляешь, без работы остаться. Страшно. Чувство, не знаю, как объяснить. Многие мужчины запили и умерли. А я как-то взяла себя в руки. Дома плакала, а жить-то надо. Кто этого не перенес, не ощутит, такое не забывается.

Я могла бы пойти к своим, горкомовским, но не пошла, не могла. Пришла к начальнику участка механического завода. Он говорит: «Куда я тебя возьму? Мест нет. Что, на станок пойдешь работать?». Я отвечаю: «А что, пойду». Уговорила его. Мне все показали, я все делала и не отставала, может, только в первые дни. Детали делала. Я штампуя, штампуя, а мне говорят: «Остановись, пошли чай пить». Я отвечаю: «Да я не пью чай». Ну, приду, посижу и опять к станку. Сколько там проработала, не помню. Но меня не хотели отпускать, до сих пор здороваются. Потом я нашла другую работу. В это время (1993 г. – Е. В.) открывали организацию «Международный детский центр» на месте международного детского лагеря. Сам лагерь строился еще до перестройки. Потом его морозили, потом опять достраивали. Деньги уже плохо поступали. Потом перестройка началась, ЛПК (лесопромышленный комплекс.– Е. В.) встал.

Стали набирать в Центр по конкурсу и меня взяли администратором. Здания новые, поэтому мы все чистили, мыли окна. Дети стали приезжать. Смены для меня тяжелы были, ведь я никогда так не работала. Потом на базе Центра возник лидер (филиал ИГПУ. – Е. В.). Антонина Мироновна (зав. кафедрой педагогики. – Е. В.) все ко мне приглядывалась, а потом решила взять к себе. Я говорю: «Я ничего не знаю по образованию». Сменюсь, конечно, ведь и по школам ходила с проверками, и в комсомоле работала. Она отвечает: «Ничего, я вижу, что Вы грамотный человек», и взяла заведующей методическим кабинетом при кафедре. Я боялась сначала, но стала читать много книг по педагогике. Сложно было, но освоила. А что, я буду без работы сидеть?

Первые годы вообще было упадническое настроение. Сейчас лучше. Пенсию добавили и со стороны администрации вуза внимание. Мне все люди нравятся. Не пасть духом не позволила сила воли, наверное. Советские годы дали хороший опыт: жить надо, все может быть. Перестройка круто изменила экономическую жизнь, политику, а люди как жили, так и живут. Там надо было работать, и сейчас тоже». (Текст интервью представлен с сокращениями.)

История Светланы

«Перестройка и последующий период дали людям свободу мышления. Мы стали себя защищать, и оказалось, то, что раньше казалось стыдным, теперь нет. Я росла под гнетом многих факторов: не кандидат наук, не член партии, да еще и мать-одиночка. Да еще еврейка. Меня не взяли в свое время в партию. Первый раз сказали, что слишком рано, что я еще не созрела в человеческом плане. Второй раз задали два вопроса: «Как же так, Вы окончили аспирантуру и не защитились?»; «Как же так, Вы не замужем, а есть ре-

бенок?». После этого я сама ушла. Было так стыдно, что казалось – иду по улице и все знают, что я не член партии, что меня не взяли. В нашей семье быть не коммунистом считалось стыдным. Очень. Это было в 70-е годы.

Осознание того, что все, что со мной происходит - это никакое не горе, пришло именно после перестройки. Я ей бесконечно благодарна, поскольку она принесла переоценку личной жизни, ценностей. Я научилась себя уважать. Оказывается, то, что я делала, не так уж плохо. Я не была в партии, но я ее и не предавала. Я не рвала потом партбилет.

В 1990 году Соня, моя дочь, поступила в консерваторию. Вскоре умерли старшая сестра и мама. А время было голодное, очень тяжело материально было. Быстро нищали люди вокруг меня, и я тоже. У меня было накоплено целых три тысячи. Что мы получили в 1991 за это? Я помню, что за эти 3000, которые я собирала всю жизнь, мы купили Сонечке финские сапоги. Это сейчас можно посмеиваться над этим, а тогда страшно было. Представь, что ты один с ребенком. И ты собрал столько денег, что если тебя не станет, то у нее будут деньги на обучение. И все это в одночасье исчезло. В 1993 году мы с Сонечкой дошли до полного нищенства, и я думала о том, как поправить положение. Я всегда подрабатывала, ездила на вахту в филиал пединститута в город Усть-Илимск и за счет этого содержала обучение дочери. Потом (в 1995 г. – **Е. В.**) меня пригласили в Усть-Илимск на постоянную работу. Почему меня? На кафедру нужен был человек, который читал бы любой курс, не боясь его, чтоб у него было достаточно знаний, чтобы его поднять. Я считаю, что поскольку не была кандидатом наук, то много работала всю жизнь, могла читать 5–8 курсов одновременно. В 53 года я была очень мобильной, здоровой физически. В Иркутске ничего не связывало. Мужа не было. Я переехала в Усть-Илимск.

Сегодня могу сказать, что почти все мои друзья приспособились к новой жизни. Несмотря на возраст, все работают, а мне 65 лет и им столько же. У них выросли достойные дети, которые могут поддерживать родителей. Многие дети нашли себя в деле, т. е. обеспечены материально. Среди моих друзей нет нищих. Можно сказать, что интеллигенция оказалась наиболее приспособленной к сложным изменениям в жизни за счет гибкости ума. Они и начитанные, и образованные, и много повидавшие, и умеющие анализировать. Многие из них были внутренне готовы к изменениям. Такие люди меньше ноют, не отчаиваются. Именно этому, кстати, нас научило и советское время: действовать постоянно, не опуская руки.

У меня не вызывает отторжения или раздражения сегодняшняя жизнь. Я не кусаю локти, не кричу, что все плохо. Хочу высказать такую мысль – нам, взрослым, гораздо легче жить сейчас. Мы видели, мы испытали на себе, что после ударов можно подняться. Для кого-то это была война, но поднялись. Для нас перестройка – жуткое время. А молодые этого не видели. Они очень боятся ударов». (Текст интервью представлен с сокращениями.)

История Ольги

«С 1985 по 1990 годы произошла колоссальная переоценка событий. Я очень долго была убеждена, что идеалы социализма были справедливые и им надо следовать, только мы не сумели. Я очень любила праздники 1 мая и 7 ноября. Любила из-за демонстраций, из-за того, что все вместе выходили.

Это, конечно, не самая большая трагедия в жизни, но если говорить о том, что я жалею, то, что меня лишили этих праздников. Никогда не была шовинистом или державником, но чувство гордости за свою большую страну у меня было. Воспитана так. Я никогда не боялась говорить. Если нужно было сказать, что райком партии не прав, говорила. Как к этому относились, другое дело. Молча выслушивали, нельзя же коммунисту рот затыкать, но и результатов не было.

Переломным моментом для меня стала Олимпиада в Сеуле (1988 год. – **Е. В.**), когда показывали по телевидению Южную Корею. Съёмки произвели впечатление – совершенно потрясающие дороги. Я, наконец, начала сравнивать то, что люди сравнивали уже давно: Северная и Южная Корея, Эстония и Финляндия. Что там еще? Восточная Германия и Западная. При социализме все беднее, ущербнее, что-ли. Там модель социализма не работала, точно. Но до меня это дошло гораздо позже, чем до моих ровесников.

Мне не пришлось приспособливаться к новой жизни, может, потому, что работала всю жизнь преподавателем вуза. У меня была внутри устоявшаяся система отношений, и ее радикального слома не произошло. Я по-прежнему убеждена, что делаю чрезвычайно нужное и важное для других дело. И оно мне нравится, и я его люблю. Никто и никогда мне по-настоящему не мешал. Если бы разлом прошел по моей жизни, я не знаю, как бы выжила. Можно считать, что меня обнесло. Но я все равно чувствовала себя униженной, когда я, кандидат наук, получаю 300 рублей, а в объявлении прочитала, что в банк требуется уборщица на 500 рублей. Тогда эти 300 ничего не значили абсолютно. У меня подступал пенсионный возраст, и я поняла, что наступает такой момент, когда к сестре в гости съездить не будет возможности. Я поехала в Усть-Илимск только потому, что здесь жила сестра, а больше близких родственников не было.

В 1993 я переехала в город Усть-Илимск и стала работать в филиале пединститута. Первые 10 месяцев не получала ни копейки. Это был страшный период. Я жила только за счет подготовительных курсов, хотя раньше считала, что для преподавателя и учителя иметь работу по совместительству плохо, так как он должен отдавать себя основному делу. А потом настало время, когда я не могла выжить, и у меня было две работы по совместительству. Это для меня было не самым приятным моментом, но так было надо. Как-то барахтаться приходилось в ту пору. Это был, конечно, крутой поворот в моей жизни – я никогда не думала, что расстанусь с Иркутском. Но это не слом. Я сохранила свое убеждение, что нужно работать там, где работаешь, и чтобы за тебя не было стыдно и тебе за себя не было стыдно. Это мое жизненное кредо, которого я придерживалась во все времена: если каждый на своем месте будет делать так, как надо, то в конце концов мы будем жить так, как надо» (текст интервью представлен с сокращениями).

Мы понимаем, что опыт трех человек является недостаточным для глубоких обобщений, тем не менее, выскажем несколько предположений. Наиболее приспособленными к жизни и ее поворотам являются люди «гибкого ума» (выражение Светланы), т. е. образованные, мыслящие, много повидавшие. Внутренняя готовность к изменениям, понимание того, что нет абсолютных истин – это важные факторы, способные помочь в любых жизненных

ситуациях. Люди интеллектуального труда, реализовавшие себя в сфере образования, если они еще и женщины (а их там подавляющее большинство), оказались наиболее подготовленными к новым условиям жизни. Им не пришлось себя ломать, терять профессию, так как сфера высшего образования во все времена, даже кризисные, является достаточно консервативной.

Опыт, полученный моими героинями в советское время, оказался незаменимым в кризисные моменты их жизни. Изучив этот опыт, а он у всех разный, нельзя не заметить, что сохранение глубинных принципов (речь не идет об идеологических штампах), выработанных еще в детские и подростковые годы, сыграло важнейшую роль в адаптации к новым жизненным условиям. Это работоспособность, ответственность, моральная порядочность, толерантность, активность, оптимизм. Конечно, жизнь заставляет что-то менять – место работы (Галина), общественные идеалы (Ольга), самооценку (Светлана), но если человек сохраняет свое «я», внутреннее ядро, он найдет место в любых условиях. Жизненные принципы, сформированные в советские годы, можно рассматривать как правила выживания: *работать нужно всегда; не люблю стонать и обвинять кого-то; приходится учиться всю жизнь: это и желание, и необходимость; все люди разные, так и надо к ним относиться, так же как к временам – есть хорошее и плохое в каждом; главное – быть честным и ответственным; все дело в человеке, его выборе* (выдержки из интервью).

Заметим, что силы нашим героиням придавала необходимость заботиться о родителях, детях, родственниках, и в последнюю очередь о себе.

Важно понять, что опыт проживания кризиса является ресурсом, т. е. источником определенных знаний и умений, которые не появились бы в других условиях. Это может быть переоценка обид и комплексов, формирование уверенности в своих силах, свободы мышления (Светлана); воспитание силы воли и характера (Галина); корректировка убеждений (Ольга). Возможность смены профессии – тоже ресурс для саморазвития.

Ю. Левада отмечает, что «...свои цели выражает в сознательной и активной форме незначительное меньшинство..., а остальные... приспосабливаются. В этом смысле потенциал приспособления у нас велик» [8, с. 16]. Видимо, с такой характеристикой русского обывателя можно согласиться, но это не пассивное ожидание, когда проблема решится сама собой. Кризис требует от человека самоанализа, использования накопленного опыта, силы воли и, главное, умения много и хорошо трудиться во имя выживания себя и своих близких.

1. Левада Ю. Человек советский. Публичные лекции на «Полит.ру». URL: www.polit.ru/lectures/2004/04/15/levada_print.html

2. Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты : альманах-исследование / под ред. М. Я. Рожанского. Иркутск, 2002.

1. Levada Yu. Man from the USSR. Public lectures at «Polit.ru». URL: www.polit.ru/lectures/2004/04/15/levada_print.html

2. Baikal Siberia: fragments of socio-cultural map : Almanac-survey / red. M. Rozhanskiy. Irkutsk, 2002.

3.

3. Байкальская Сибирь. Предисловие 21 века : альманах-исследование / под ред. М. Я. Рожанского. Иркутск, 2007.

4. Устная история и биография: женский взгляд / ред. и сост. Е. Ю. Мешеркина. М. : Невский простор, 2004.

5. *Волосова Е.* Советский человек в постсоветское время: стратегии адаптации : (на примере автобиографий преподавателей филиала ИГПУ в г. Усть-Илимске // Актуальные вопросы гуманитарного познания. Иркутск, 2005. С. 2–26.

6. *Волосова Е. Б.* Высшее образование в провинции. Опыт социологических исследований в г. Усть-Илимске (2003–2007 гг.) : монография. Усть-Илимск, 2008. С. 14–16.

7. Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты : альманах-исследование / под ред. М. Я. Рожанского. Иркутск, 2002. С. 184.

8. *Левада Ю.* Указ. соч. С. 16.

4. Baikal Siberia. Preface of the 21 century : Almanac-survey / red. M. Rozhanskiy. Irkutsk, 2007.

5. Oral History and Biography: Women's view / red. E. Yu. Mesherkina. M. : Nevskii Prostor, 2004.

6. *Volosova E.* The Soviet man in the post-Soviet era: adaptation strategies : (by the example of autobiographies of teachers of the Ust-Ilimsk branch of ISPU in // Topical issues of social sciences and humanities. Irkutsk, 2005. P. 2–26.

7. *Volosova E. B.* Higher education in the province. Sociological surveys experience in Ust-Ilimsk (2003–2007-s.) : monograph. Ust-Ilimsk, 2008. P. 14–16.

8. Baikal Siberia: fragments of socio-cultural map: Almanac-survey / red. M. Rozhanskiy. Irkutsk, 2002.– P. 184.

9. *Levada Yu.* Man from the USSR. Public lectures at «Polit.ru». P. 16.

Survived the Crisis or "How to Recover after the Collapse" (Experience from the Biographies Review)

E. B. Volosova

Ust-Ilimsk affiliated branch of East Siberian State Academy, Ust-Ilimsk

The article examines individual experience of people who survived recession years of 1980–1990-s in Russia and then were able to adapt to the new living conditions. The work is based on the interviews within paradigm of humanist sociology.

Key words: crisis, restructuring, adaptation, the Soviet experience, resource.

Волосова Евгения Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, гуманитарных и социально-экономических дисциплин Усть-Илимского филиала Восточно-Сибирской государственной академии образования, 666679, Иркутская область, г. Усть-Илимск, ул. Дружбы народов, 17-22, тел. 8(39535)95830, e-mail: volosova1961@rambler.ru

Volosova Evgeniy Borisovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History Humanities and Socio-Economic Disciplines, Ust-Ilimsk affiliated branch of East Siberian State Academy 666679, Irkutsk region, Ust-Ilimsk, Druzhba narodov st., 17-22, phone (39535)9-58-30, e-mail: volosova1961@rambler.ru